

УДК 332.1(470.4/6)
ББК 65.049(2Рос)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ И РИСКИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

И.Е. Калмыкова

Выявлены основные риски в условиях кризисного развития регионов Юга России. Предложена многопараметрическая методика оценки приоритетных факторов риска социально-экономического развития регионов, на основе которой определена приоритетность интересов благосостояния, угроз безопасности и действий по их нейтрализации при формировании социально-экономической политики Волгоградской области.

Ключевые слова: *социально-экономическое развитие региона, кризис, интересы, угрозы, риски.*

Трансформационные процессы в экономической и политической жизни России, нестабильность макроэкономической ситуации и ограниченная информация о состоянии микросреды значительно усложняют выбор направлений развития субъектов хозяйствования. Неопределенность будущего является причиной высокого уровня рисков функционирования субъектов в регионах.

Современное состояние Юга России характеризуется выраженной дифференциацией уровней социально-экономического развития его регионов. Это отражается на скорости осуществляемых в них преобразований, на возможности синхронизации проведения позитивных реформ, усугубляемых по-разному проявляющимися факторами кризисного развития, считает М. Буянова [1, с. 373]. Разразившийся кризис и последовавший за ним экономический спад в разной степени затронули отдельные сегменты экономики и регионы Юга России [5]. В региональном разрезе масштабы и характер кризисных явлений зависят от структуры экономики, уровня экономического и социального развития территорий, степени концентрации промышленных предприятий. В промышленности ЮФО спад начал реально проявляться в ноябре 2008 г., хотя кризисные ожидания возникли еще в сентябре – октябре, что

выразилось в снижении общего уровня спроса и сокращении производственных программ. Сильнее всего уменьшились объемы выпуска в обрабатывающем секторе. В Волгоградской и Ростовской областях металлургическое производство в ноябре 2008 г. – январе 2009 г. по сравнению с теми же месяцами предыдущего года снизилось на 25–46 %. Это обусловлено сокращением инвестиционного спроса со стороны нефтегазового комплекса. В этих же регионах в среднем на 30–60 % упал выпуск машин и оборудования, а также транспортных средств. В Ставропольском крае и Волгоградской области на 11–45 % сократилось химическое производство.

Меньшие потери наблюдались в пищевой промышленности. В областях и краях выпуск пищевых продуктов, включая напитки и табачные изделия, уменьшился в среднем на 7–10 %.

Производство прочих неметаллических минеральных продуктов, в том числе строительных материалов, в связи с замораживанием строек, сильнее всего сократилось в Карачаево-Черкесии (на 10–44 %), отмечался спад и Краснодарском крае, Волгоградской и Ростовской областях. Добыча полезных ископаемых в ЮФО также уменьшилась, что обусловлено снижением спроса на энергоносители. В Дагестане по сравнению с предыдущим годом добыча полезных ископаемых сократилась в среднем на 20 %, в Краснодарском крае – на 11–17 %.

Наряду с промышленностью, «кризисной» зоной стало строительство, в том числе жилищное, так как ухудшились условия кредитования, сократились объемы инвестиций, уменьшился платежеспособный спрос со стороны населения. Во всех республиках, за исключением Кабардино-Балкарии, индекс физического объема по виду деятельности «строительство» превысил 100 %. В то же время в основных центрах строительной активности Юга России – областях и краях (кроме Ставропольского) – произошло заметное снижение: от 4 % в Волгоградской области до 12,4 % – в Ростовской области. Указанный перекокс объясняется тем, что в республиках основными источниками финансирования строительства являются бюджетные средства, поступление которых не сокращалось, в то время как в областях и краях преобладают частные инвестиции, в том числе заемные средства.

Отражение кризисных явлений в финансовых результатах деятельности крупных и средних организаций проявилось в IV квартале 2008 г. и было связано с тенденцией существенного замедления динамики сальдированной прибыли по каждому субъекту округа. В республиках Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Кабардино-Балкария в целом крупные и средние организации завершили 2008 г. с убытками.

Наименьший удельный вес убыточных крупных и средних организаций отмечался в Краснодарском крае – 17,2 % от общего количества организаций и в Ростовской области – 19,7 %, наибольшая доля убыточных организаций в Астраханской области – 32,9 %.

Самый высокий процент убыточных организаций был зафиксирован в республиках. Так, в 2008 г. убытки получили в Республике Северная Осетия – Алания – 43,2 %, в Республике Калмыкия – 39,5 % всех организаций.

Ситуация в производственной сфере, межрегиональные и транснациональные товарные потоки оказали существенное влияние на состояние потребительского рынка. Кроме того, ситуация здесь во многом определялась уровнем доходов населения и инфляционной составляющей. Социальное измерение кризиса имеет два важнейших аспекта – рост безработицы и снижение реальных денежных доходов населения, происходящее в силу сокращения объемов производства и реализации товаров и услуг и усиления инфляционных процессов.

По итогам 2008 г. на потребительском рынке Юга России отмечался ускоренный рост цен по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Практически во всех субъектах Юга России динамика индекса потребительских цен опережала прошлогоднюю (за исключением Астраханской области и Карачаево-Черкесской Республики).

Оценивая влияние мирового финансового кризиса на состояние занятости населения регионов Юга России, необходимо отметить, что в соответствии со спецификой развития и функционирования рынка труда посткризисные явления проявились здесь с некоторым временным отставанием. Это было связано с широким использованием в качестве адаптационного инструмента сокращения продолжительности рабочего времени (неполная занятость) и предоставления отпусков работникам по инициативе администрации взамен прямого сокращения работников.

Тенденция роста уровня официальной безработицы, наблюдаемая в России, в целом по ЮФО была выражена слабее. Что касается республик, то это объясняется низким уровнем развития промышленности, финансовых и рыночных посреднических структур, которые стали основным источником высвобождаемых трудовых ресурсов.

Одним из важных индикаторов социального благополучия населения (помимо вопросов занятости) является величина заработной платы и своевременность ее выплаты. На уровне жизни населения крайне негативно сказываются невыплаченные заработки, но именно здесь в первую очередь проявились последствия финансового кризиса. Начиная с октября 2008 г. в большинстве субъектов ЮФО отмечалось нарастание задолженности по заработной плате. По состоянию на 01.02.2009 г. задолженность по заработной плате в сравнении с предыдущей датой наиболее значительно выросла в Республике Ингушетия (в 9 раз), в Республике Калмыкия (в 3,8 раза), в Астраханской области (в 3,1 раза), в Ростовской области (в 2,9 раза).

Таким образом, в условиях кризисного функционирования хозяйств Южного макрорегиона складываются связи и отношения, противоречия и механизмы их разрешения, которые могут создавать угрозы и опасности, повышать риски и наносить вред социально-экономическому развитию. Как считают О. Иншаков, М. Буянова и др.

исследователи, в условиях кризиса существенно обостряются риски [2, с. 15]:

- снижения эффективности управления экономикой;
- отсутствия инновационной готовности к восприятию социально-экономической модернизации;
- вынужденной миграции человеческого капитала в регионах ЮФО, оттока молодежи и притока неквалифицированной рабочей силы;
- ухудшения потенциала инвестиционного комплекса;
- роста относительного перенаселения и предельного уровня безработицы;
- массового обнищания и перехода к «суженному воспроизводству» человеческого капитала;
- масштабного оттока денежного капитала, его вывоза, бегства и утечки, а также ввоза, нелегального и теневого притока зарубежного капитала, его просачивания и интервенции;
- консервации традиционной экономики и автаркии хозяйства;
- долговременного закрепления технологической отсталости;
- деградации структуры и форм хозяйства, снижения норм концентрации и специализации производства, торможения процессов комбинирования и диверсифика-

ции, комплексирования и кластеризации производства.

На основе использования основных показателей социально-экономического развития регионов в докризисный и кризисный периоды, их динамики и сравнения со средним уровнем в РФ была рассчитана величина интегрального риска в регионах ЮФО [1, с. 279–300]. Величина среднегодового интегрального риска регионов ЮФО по уровню 2008 г. и в сравнении с 2000, 2003, 2005 гг. представлена на рисунке.

Результаты анализа свидетельствуют, что, несмотря на неоднозначные воздействия кризисных факторов, среднегодовой уровень риска в 2008 г. увеличился. Особенно значительный рост наблюдался в регионах, наиболее подверженных воздействию кризиса: Ростовской, Астраханской, Волгоградской областях, Ставропольском крае, а также республиках Калмыкия, Северная Осетия, Ингушетия и Дагестан.

Для внесения корректирующих мер в общие стратегии модернизации Юга РФ и определения эффективных направлений регулирования социально-экономического развития регионов в условиях кризиса необходима достоверная и достаточно полная информация об основных тенденциях, проблемах и факторах риска социально-экономического развития в стране и ее регионах.

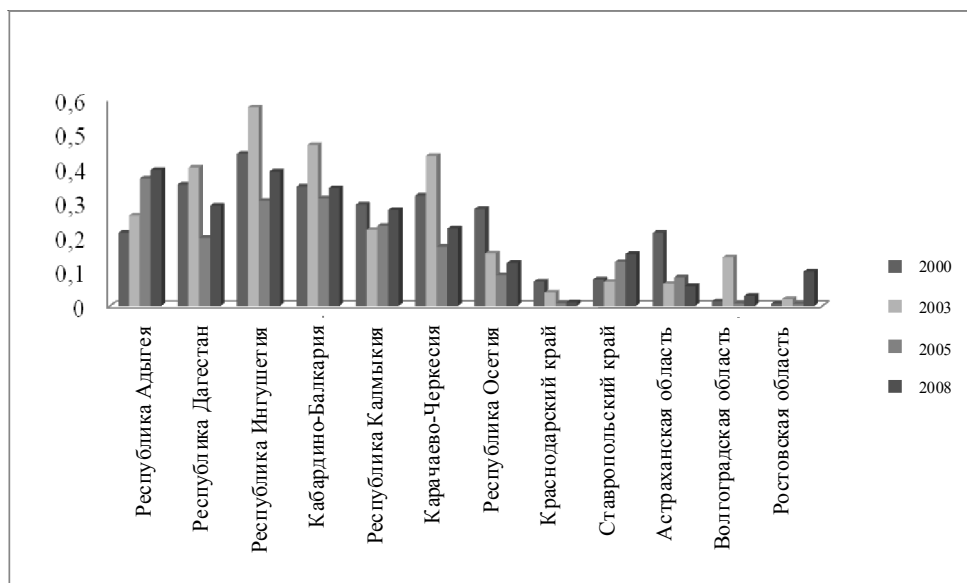

Рис. Динамика среднегодового уровня риска регионов ЮФО за 2000–2008 гг. *

* Составлено автором.

Причем именно интересы определяют цель развития человека и общества, а конфликты интересов порождают совокупность условий и факторов, создающих угрозы жизненно важным интересам личности, общества, государства [3, с. 25]. В связи с этим необходимо формирование системы показателей, отражающих как содержательную сторону интересов людей, так и факторов и угроз их достижению. Целесообразно разделить систему индикаторов на две составляющие – показатели интересов благосостояния населения региона и показатели интересов безопасности развития региона. Эти группы интересов противоположны по своему содержанию. Показатели интересов благосостояния для повышения общего уровня развития региона требуют своего количественного увеличения, роста до максимума. Показатели, выражающие содержательную сторону интересов стабильности, устойчивости и безопасности, в аспекте повышения общего уровня развития региона требуют своего количественного уменьшения до минимума.

Подобная максиминная структура интересов, во-первых, подтверждает, что общественное развитие происходит в соответствии с основным законом диалектики – единства и борьбы противоположностей. Именно совокупность интересов благосостояния и интересов стабильности и безопасности, находясь во внутреннем единстве и взаимопроникновении и будучи противоположными потоками общего вектора движения, является источником и движущей силой развития общества. Во-вторых, это обстоятельство объективно свидетельствует, что оценка уровня развития посредством только показателей интересов благосостояния (через ВВП и социальные индикаторы) не позволяет адекватно оценить достигнутый уровень развития. В-третьих, указанная разнонаправленная структура интересов и особенность интересов стабильности и безопасности, определяющая необходимость количественного снижения их величин, дают реальную возможность выделения из множества факторов развития те, которые представляют опасность для интересов благосостояния.

Количественная оценка интересов – это научно обоснованная перспективная величина каждого показателя в содержательной структуре интересов, которую необходимо достичь в процессе будущей практической

деятельности. Причем в качестве ориентиров (эталонных значений) следует выбирать абсолютно реальные показатели, уже фактически достигнутые в наиболее развитых регионах нашей страны или за рубежом.

Исходя из этого, в данном исследовании в качестве эталонной базы сравнения приняты максимальные и минимальные значения аналогичных показателей регионов ЮФО. Кроме того, для сравнения применяемых разнообразных показателей предлагается использовать индексы – безразмерные величины, получаемые как отношения показателей одинаковой размерности при их сопоставлении. В итоге получаем ряд показателей, характеризующих интересы благосостояния населения в каждом регионе ЮФО. Для Волгоградской области эта совокупность приведена в табл. 1.

Полученная совокупность частных индексов перестраивается при помощи метода шкалирования предпочтений. Для этих целей используются шкалы личных предпочтений, шкалы общественных предпочтений и т. п. Порядковая шкала предпочтений формируется путем расположения изучаемых объектов в определенной последовательности по признаку «больше – меньше», но без указания, насколько больше или насколько меньше. Такая шкала называется ранговой, а место изучаемых объектов в данной последовательности представляет собой ранг объекта [4, с. 118]. Так, в данном исследовании наименьшие значения частных индексов показывают степень отсталости данного региона от лидеров в конкретной области экономической и социальной жизни. Именно преодоление (или сокращение) отставания в этих областях позволит поднять общий уровень развития, сократить риски, приблизиться к передовым регионам. Ранжирование показателей по мере возрастания значений их индексов позволяет определить приоритетность и последовательность практических действий по выявлению и ликвидации проблем при формировании эффективной политики управления регионами.

Для Волгоградской области целью такой политики должно быть последовательное, а в зависимости от имеющихся ресурсов и поэтапное наращивание усилий по выравниванию существующего положения и устранению отставания в основных социально-экономических направлениях в соответствии со следующей шкалой предпочтений (табл. 2).

Таблица 1

Индикаторы интересов благосостояния населения Волгоградской области в 2008 г. *

Показатель	Значение показателя	Индексы
ВРП на душу населения, тыс. руб.	62,2	0,872
Объем инвестиций в основной капитал на душу, тыс. руб.	12,4	0,463
Доля инвестиций, приходящихся на развитие малого бизнеса, %	5,7	0,429
Объем внешнеторгового оборота на душу, долл. США	1178,7	1,000
Самообеспеченность консолидированного бюджета, %	85,5	0,908
Фондовооруженность	501,8	0,788
Уровень рождаемости (на 1 000 населения), ед.	9,8	0,645
Соотношение среднедушевого дохода и среднедушевого прожиточного минимума	3,2	0,970
Численность учащихся дневных общеобразовательных учреждений (на 10 тыс. чел.)	945,0	0,599
Общий объем розничного товарооборота и платных услуг на душу, тыс. руб.	50,3	0,780
Число больничных коек (на 10 тыс. населения)	119,0	0,998
Средняя начисленная заработная плата 1-го работника, руб.	9342,9	0,939
Численность студентов вузов (на 10 тыс. населения)	378,0	0,818
Площадь жилищ, приходящаяся в среднем на 1 жителя (кв. м)	20,5	0,798

* Рассчитано автором с использованием: [5].

Таблица 2

Приоритетность интересов благосостояния при формировании социально-экономической политики Волгоградской области в период кризиса *

Ранг	Социально-экономический интерес и направление деятельности	Значение индексов	Примечание
1.	Увеличение инвестиций в развитие малого предпринимательства: - при общем приросте инвестиций в экономику региона; - росте фондовооруженности труда	0,429 0,463 0,788	Отставание от лидера в ЮФО более чем в 2 раза
2.	Усиление мер по реализации направлений демографической политики для увеличения рождаемости	0,645	
3.	Увеличение жилищного фонда	0,798	
4.	Наращивание объема производства и услуг и, как следствие, рост: - объема розничного товарооборота - валового регионального продукта - самообеспеченности бюджета - зарплаты - доходов населения	0,780 0,872 0,908 0,939 0,970	
5.	Форсирование развития системы образования и увеличение: - количества учащихся общеобразовательных учреждений - студентов вузов и колледжей	0,599 0,818	
6.	Увеличение возможностей больничного фонда и числа больничных коек	0,999	
7.	Расширение экономического пространства, сохранение достигнутого уровня и увеличение внешнеторгового оборота	1,0	Лидер среди регионов ЮФО

* Составлено автором.

Аналогичные расчеты частных индексов проводятся и для показателей интересов стабильности и безопасности, но поскольку эти показатели для повышения уровня развития требуют своего количественного уменьшения, в качестве эталонных значений при сопостав-

лении принимаются минимальные значения, фактически достигнутые в регионах ЮФО. В результате формируется совокупность частных индексов, характеризующих интересы стабильности и безопасности населения Волгоградской области. Затем проводится ранжи-

рование показателей по мере убывания значений их индексов. Это позволяет определить приоритетность угроз безопасности и последовательность необходимых действий по их нейтрализации и снижения рисков негативного воздействия на процессы регионального развития.

Результаты расчетов индексов социально-экономического развития Волгоградской области (и других регионов ЮФО) свидетельствуют, что общая траектория развития определяется, главным образом, состоянием факторов безопасности, а не факторов благосостояния. Поэтому основными мерами по улучшению социально-экономического положения во многих регионах в период кризиса являются меры обеспечения безопасности, что целесообразно учесть в процессе выработки региональных антикризисных мер органами исполнительной власти субъектов Юга России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буянова, М. Э. Риски развития макрорегионального хозяйства: выявление и регулирование / М. Э. Буянова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. – 540 с.
2. Иншаков, О. В. Этноэкономические риски развития Юга России / О. В. Иншаков, О. А. Ломовцева, М. Э. Буянова // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 10 (49). – С. 3–12.
3. Овчинников, В. Н. Силуэты региональной экономической политики на Юге России / В. Н. Овчинников, Ю. С. Колесников. – Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2008. – 176 с.
4. Прихожев, А. А. Регионы России: социальное развитие и безопасность / А. А. Прихожев, И. А. Каманов. – М. : Новости, 2004. – 200 с.
5. Южный федеральный округ, 2008. Социально-экономические итоги: Информационно-аналитический материал / Ростовстат. – Ростов н/Д, 2009. – 405 с.

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF SOUTHERN RUSSIA REGIONS AND RISKS AT A CRISIS-RIDDEN PERIOD

I.E. Kalmykova

The article dwells on main risks detection at a crisis-ridden period in southern regions of Russia. The author worked out a multiparameter method for the priority risk factors assessment of socio-economic regional development to prioritize welfare interests, security threats, and the actions that can neutralize them in formation of socio-economic policies in Volgograd region.

Key words: *socio-economic development of the region, crisis, interests, threats, risks.*